

01
13 НОЯ 1995

На правах рукописи

СОКОЛОВ Андрей Борисович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В АНГЛИИ
ПО ВОПРОСАМ
ВНЕШНЕЙ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В XVIII ВЕКЕ**

Специальность 07.00.03 — всеобщая история
(новая история стран Запада)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

МОСКВА — 1995

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета имени В. И. Ленина.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук профессор Загладин Н. В.,
доктор исторических наук Павлова Т. А.,
доктор исторических наук профессор Панченкова М. Т.

Ведущая организация: Московский государственный открытый педагогический университет.

Защита состоится « 18 » XII 1995 г. в 12⁰⁰ час.
на заседании диссертационного совета Д 053.01.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук в Московском педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина по адресу: 117571, Москва, проспект Вернадского, 88. Ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета имени В. И. Ленина по адресу: 119882, Москва, М. Пироговская ул., 1.

Автореферат разослан « 3 » XI 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Писарев Ю. И.

В XVIII веке Великобритания совершила "рывок к величию", добившись исключительных успехов в экономическом развитии, значительно усилив свое влияние в европейских делах, превратившись в самую могущественную колониальную державу путем расширения экспансии в разных районах мира. Накануне Славной революции 1688-89 гг. Англия играла второстепенную роль в Европе, а ее внешняя политика находилась под определенным контролем французского короля Людовика XIV. В конце XVIII - начале XIX в. Великобритания не только выдержала длинную череду войн против революционной и наполеоновской Франции, но и внесла в борьбу с ней выдающийся вклад. Вынужденная согласиться на предоставление независимости своим восставшим североамериканским колониям в 1783 г., Великобритания взяла реванш на Востоке, заложив в последние десятилетия XVIII в. основы "Второй Британской империи".

XVIII век не привлек большого внимания в отечественном англоведении. Специалисты по новой истории Англии делали акцент на революции середины XVIII века. Интерес к изучению этой весьма важной темы связан, в частности, с тем, что марксистская историография определяла революцию как "локомотивы истории". XVIII век в Англии обычно характеризовался как время, когда преобладала тенденция к мирному устройству гражданского общества и постепенному медленному развитию конституционно-демократических институтов. Такой взгляд сформировался под влиянием либерально-вигской историографии. Бесконечные дебаты в парламенте не были такими яркими, как сражение при Марстон-Муре или казнь короля Карла I.

В освещении внешней и колониальной политики Великобритании до сих пор сохранились многочисленные стереотипы: "коварный Альбион", "англичанка гадит", "загребает жар чужими руками" - такие и подобные оценки встречаются и в трудах русских дореволюционных историков, и в современной историографии. Негативные оценки британской внешней политики становятся понятными в контексте дипломатической борьбы XVIII - XIX вв. Миф о "коварном Альбионе" возник еще в XVIII в. и имел в своей основе такой, в частности, эпизод дипломатической истории, как разрыв Англии с союзниками по Великому Союзу накануне заключения Утрехтского мира. Однако подобное "коварство" было характерно и для других стран. Как установлено в современной историографии, в XVIII веке в условиях дипломатической борьбы все европейские державы, нарушая обязательства, легко меняли внешнеполитическую ориентацию, вступая, казалось бы, в самые немислимые союзы. Наиболее известным примером этого была "дипломатическая революция", предшествовавшая Семилетней войне. Так что Англия не была в этом отношении исключением.

Немало стереотипов существует и в освещении колониальной политики Великобритании. В трудах историков можно встретить указания

на "беспримерную жестокость" английских колонизаторов, на то, что наследием империи стали лишь тяготы и бедствия для народов бывших колоний. Причина сохранения подобных стереотипов в том, что на протяжении долгого времени господствовал излишне политизированный подход к освещению истории империй и колоний. Не случайно в последние годы подчеркивалась необходимость "отказаться от упрощенно-схематических представлений о колониализме как об абсолютном зле, в котором не было ничего положительного" <Новая и новейшая история. 1989. #4. С.75>. Речь не идет об идеализации истории Британской или любой другой империи. В колониальной политике Великобритании в ХУШ в. едва ли доминировали альтруистские мотивы. В истории Британской империи есть и преступления, и кровь, и жертвы, и насилие. Но в ней было и другое: миссионеры, школы, больницы, защита от усобиц и племенной вражды. Даже К.Маркс, будучи последовательным антиколониалистом, давал неоднозначную оценку влиянию британской колониальной политики на Востоке:

В представленной диссертации решались следующие основные задачи исследования:

- изучить политическую борьбу в Англии по вопросам внешней и колониальной политики, затронувшую активное политическое меньшинство (в западной историографии по отношению к нему употребляется термин "political nation"). В распоряжении историков не всегда имеются источники, позволяющие детально судить о политических разногласиях между государственными деятелями. В ХУШ веке внешняя политика оставалась прерогативой королевской власти, а решения часто принимались в обстановке секретности узким кругом лиц. Тем не менее именно в Англии правительственная внешняя и колониальная политика находилась под сильным публичным контролем, в целом возмраставшим на протяжении ХУШ века. Обсуждение этих вопросов проходило в парламенте и прессе, что дает возможность определить позиции ведущих английских политических деятелей, представителей различных социальных групп, региональных колониальных элит, обозначить их интересы и устремления в области внешней и колониальной политики. Термин "политическая борьба", вынесенный в название диссертации, имеет более узкий смысл по сравнению с ее содержанием. В центре исследования - выработка решений политической элитой страны, и для характеристики этого процесса слово "борьба" не всегда подходит. При анализе позиций политических сил, партий, группировок и отдельных лиц обнаруживаются и единство, и способность к компромиссу, а подчас и беспринципность. Предметом изучения является "обсуждение" вопросов внешней и колониальной политики (что соответствует английскому слову "debate" в его широком значении). Во время каждой парламентской сессии возникало

обычно 2-3 дискуссии по внешнеполитическим и колониальным вопросам, причем спектр обсуждаемых проблем был весьма разнообразен: от условий международных многосторонних соглашений до отношений с отдельными странами; от изъятия колониальных хартий в Северной Америке до установления нового порядка управления колониями, приобретенными в эпоху после заключения Парижского мира 1763 г. В то же время в диссертации сознательно исключается рассмотрение некоторых вопросов, которые в широком плане относятся к теме внешней и колониальной политики чаще всего в силу их специфики, требующей специального глубокого изучения. Примером этого могут служить взаимоотношения Англии и Ирландии, тема, сама по себе заслуживающая пристального внимания;

- определить главные тенденции во внешней и колониальной политике Великобритании в XVIII в. Эти тенденции проявились и раньше, но именно в XVIII в., после Славной революции, они получили новый стимул для развития. После воцарения Вильгельма Оранского Англия превратилась в лидера в борьбе против Людовика XIV, оказавшись в эпицентре европейской политики. Политика Вильгельма III, направленная на активное вмешательство в европейские дела, предполагала вступление Англии в союзы с другими европейскими странами, поддержку их субсидиями, при необходимости участие в войнах на континенте. Первые короли Ганноверской династии, вступившей на английский престол в 1714 г., тяготели к этой политике в силу своего статуса электоров Ганновера и будучи заинтересованы в защите политических интересов этого княжества. Однако не только во времена Вильгельма и Анны, но и раньше существовала и иная "изоляционистская" тенденция во внешней политике. Эта тенденция опиралась на "земельный интерес" и находила поддержку у многих представителей партии тори. "Изоляционисты" утверждали, что в силу своего географического положения Англия может и должна избегать прямого участия в европейских войнах, при необходимости используя того или иного из своих союзников в качестве "континентального меча". По мнению многих сторонников этой линии, Великобритания должна сконцентрироваться на колониях, используя могущество флота. Усиление "изоляционистской" тенденции отмечалось и при Р.Уолполе, и в первые годы правления Георга III. Разумеется, ни одна из отмеченных тенденций не существовала в "чистом" виде. В позициях британских политиков поразному переплетались элементы каждой из них, но тот или другой подход доминировал в своих основных чертах. По нашему мнению, на протяжении XVIII в. тенденция к более активному участию в международных делах постепенно усиливалась, что, однако, происходило далеко не равномерно. Более того, можно считать, что проблема соотношения "интервенционализма" и "изоляционизма" во внешней политике

Великобритании продолжала оставаться актуальной и в XIX, а также и в XX в.;

- проанализировать внутривнутриполитические факторы, определявшие выработку решений в области внешней и колониальной политики. Изучение политической борьбы способствует пониманию актуальных и спорных проблем внутривнутриполитического развития Англии в XVIII в. К ним относится, в частности, проблема возникновения и развития двухпартийной системы в Англии. Историографический спор о политических партиях тори и вигов, их происхождении, социальных основах и влиянии продолжается уже не одно десятилетие. Как известно, некоторые историки (вслед за Л.Нэмиром) ставят под сомнение сам факт существования партий как политических институтов в XVIII в. Другой аспект внутривнутриполитического развития этой страны, затронутый в настоящей работе, связан с эволюцией британской монархии. Эта тема по-разному решается исследователями. Какова была роль монархии в принятии решений по вопросам внешней и колониальной политики, насколько была ограничена политическая воля британских королей? Обратной стороной этой проблемы является вопрос о роли парламента в общественно-политической жизни страны, что также составляет предмет историографических споров. Проведенное исследование позволяет судить о таких дискуссионных вопросах истории Англии, как "упадок тори" после 1714 г., соотношение "двора" и "страны" в политической жизни Великобритании, понятие "патриотизма" в английской политике XVIII в., "новый торизм" и его социальное содержание, истоки британского радикализма. Речь не идет о всестороннем исследовании этих и других сторон внутривнутриполитического развития Англии, однако представленное сочинение может способствовать их решению. Другими словами, изучение политической борьбы по вопросам внешней и колониальной политики тесно переплетается с темой британского конституционализма в XVIII в. и способствует ее пониманию;

- следующую задачу можно определить как историографическую. Споры о характере британской внешней и колониальной политики продолжаются в течение многих десятилетий. Если абстрагироваться от частных, хотя и очень важных вопросов, рассмотренных в отдельных главах диссертации, то в самом общем виде проблема выглядит следующим образом. В какой степени внешняя и колониальная политика разрабатывалась, координировалась и проводилась "центром" (если пользоваться современным термином), метрополией? Не являлась ли имперская политика Великобритании только попыткой более или менее активно реагировать на процессы, которые развивались в Европе, а особенно на периферии, без прямого вмешательства, а подчас и вопреки намерениям руководителей Великобритании? Эта важная

историографическая проблема была сформулирована относительно истории Британской империи в XVIII в. Действительно ли Вторая Британская империя, возникшая после падения Первой, Американской, включившая многие новые территории, особенно на Востоке, создавалась на основе "имперского замысла", т.е. в соответствии с политическими решениями тогдашних правителей Англии? Сформулированная подобным образом проблема может быть отнесена и к развитию Первой Британской империи в XVIII в. Уже давно было остроумно, хотя и ошибочно подмечено, что Англия потеряла свои североамериканские колонии потому, что Дж.Грэнвилл был первым британским министром, который стал читать депеши, поступающие оттуда, т.е. попытался этими колониями управлять, что и вызвало войну за независимость. Можно ли считать, что Англия (во всяком случае до 60-х гг. XVIII в.) управляла своими североамериканскими владениями, или она фактически отдала их на откуп самим колонистам, проводя политику "блестящего пренебрежения" ("salutary neglect"), интересуясь лишь узко экономическими выгодами? В преломлении к Европе можно выйти на уже названную проблему соотношения "интервенционализма" и "изоляциялизма". Историографический интерес представляет и вопрос о взаимодействии внешней и колониальной политики, который напрямую связан с анализом мотивов политических действий британских министров.

Задачи, поставленные в настоящей диссертации, определяют ее хронологические рамки, которые весьма широки и в основном совпадают с XVIII в., хотя и несколько варьируются по главам в зависимости от содержания изложенных в них вопросов. Хронологическая широта исследования в известной степени затрудняет детальное рассмотрение всех аспектов политической борьбы по вопросам внешней и колониальной политики. Тем не менее задачи, сформулированные в работе, могут быть решены только при условии, если тема изучается именно в широком плане, позволяющем сделать выводы о наиболее общих закономерностях и тенденциях в политике Великобритании в Европе и колониях. Само деление на внешнюю и колониальную политику является условным, что особенно характерно для XVIII в. Отношение к колониям и военно-колониальным операциям являлось частью общей внешнеполитической стратегии тех или иных политических партий и группировок. В то же время необходимо подчеркнуть, что в настоящем исследовании сознательно сужается круг вопросов, которые могут потенциально привлечь внимание историка внешней и колониальной политики Великобритании. Работа лишь в минимальной степени затрагивает собственно дипломатическую историю XVIII в.; в ней анализируется тот аспект внешней политики Англии, который связан с дискуссиями по вопросам внешней и колониальной политики и,

следовательно, напрямую стыкуется с проблемами внутривнутриполитического развития этой страны. Именно разработка внешней политики в политических кругах Великобритании находится в центре данного исследования, а войны, участие Англии в конгрессах, другие моменты собственно дипломатической истории затрагиваются в ней, насколько это необходимо для главного направления в изучении темы. То же касается и колониальной политики. В отличие от большинства отечественных историков, изучавших колониальную политику Великобритании и главным образом события, происходившие непосредственно в колониях, в данной работе упор делается на то, как и почему те или иные решения принимались в Лондоне и какова была их роль в развитии колоний. Другими словами, о деятельности Клайва, Хейстингса, о происходившем в самой Индии речь пойдет лишь в той степени, в какой это необходимо для понимания мотивов лорда Норта, Ч.Фокса, У.Питта-младшего или других английских политиков.

В чем состоит научная новизна представленной работы? Она заключается не только в том, что о внешней и колониальной политике в XVIII в. отечественные историки писали очень мало, а политическая борьба, связанная с этими проблемами, и вовсе почти не затрагивалась. Представляется более важным то, что работа выполняется в русле, которое не является в полной мере разработанным и в зарубежной историографии. Главное внимание в зарубежной историографии всегда уделялось отношениям Великобритании с теми или иными странами, тогда как внутривнутриполитические аспекты внешней и колониальной политики оставались на заднем плане. Употребляя термины "Англия", "британцы" и т.д., историки в значительной мере игнорировали различие позиций, обнаруживающихся в политическом спектре страны. Следовательно, в диссертации проанализирован тот аспект внешней и колониальной политики Великобритании, который является самым неразработанным не только в отечественной, но и зарубежной историографии дипломатической и колониальной истории. Новизна исследования определяется и тем, что в диссертации затронут более широкий круг проблем по сравнению с большинством работ, в которых рассматривались отдельные моменты, связанные с политической борьбой по вопросам внешней и колониальной политики. В историографии рассматривались политические дебаты по вопросам англо-французских отношений, отдельным аспектам англо-русских отношений, колониальной политики в Америке, Индии. Наличие этой историографической базы позволило претендовать на более широкий уровень обобщения, связанный с определением основных закономерностей внешней и колониальной политики Великобритании. Наконец, новизну работу определяет и стремление дать собственный ответ на многие спорные вопросы этой проблемы. Некоторые из них еще только поставлены в

историографии, например, вопрос о том, насколько антагонистичными были в ХУШ в. англо-французские противоречия; другие, в частности, вопрос о Парижском мире 1763 г., уже породили целый поток литературы.

Источники, привлеченные для изучения политической борьбы в Англии по вопросам внешней и колониальной политики, разнообразны. Их можно условно разделить на две основные группы: архивные источники и опубликованные документы. При работе над диссертацией использовались материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и в большей степени Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). В общей сложности изучено около 200 архивных дел, в основном представляющих собой реляции русских дипломатов из Лондона в адрес царственных особ, а также руководителей внешней политики Российской империи. Ценность данного источника определяется, во-первых, тем, что донесения дипломатических представителей, непосредственно контактировавших с английскими политиками, позволяют уточнить политические позиции последних, содержат важные свидетельства о политической борьбе в Англии. Во-вторых, к реляциям дипломаты часто прилагали копии тронных речей монархов, выдержки из журналов парламентских дебатов, экземпляры газет, содержание которых по какой-либо причине привлекло внимание агента, отдельные памфлеты. В то же время следует учитывать, что достоверность сообщаемых дипломатами сведений не всегда была полной, они руководствовались подчас слухами, исходили из собственного представления о расстановке политических сил при королевском дворе. Кроме того, внимание российских дипломатов было сосредоточено главным образом на европейских делах, причем преимущественно на том, что касалось англо-русских отношений или затрагивало интересы России непосредственно (например, Польша, Швеция). Наконец, можно иметь в виду, что разные посланники в разной степени пользовались доверием у местных политиков, следовательно, отличались уровнем своей информированности. В целом архивные дипломатические источники позволяют углубить знание о политических дискуссиях, происходивших в Англии, подчеркнуть детали, которые трудно заметить, например, при анализе парламентских документов. Авторское отношение посла, его комментарий или наоборот, стремление скрыть собственную оценку, могут подтолкнуть к важным выводам.

Опубликованные источники можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся дипломатические документы. При подготовке настоящего исследования изучены договоры и соглашения, в которых участвовала Великобритания в ХУШ в. К дипломатическим документам относится и переписка, включающая как правительственные инструкции, так и донесения послов и агентов более низкого ранга. Наиболее важная для нас часть британской дипломатической переписки опубликована в

сборниках Императорского Русского исторического общества в 1873-1901 гг. Эта публикация охватывает донесения английских послов в России от Ч.Уитворта до царствования Екатерины включительно, т.е. за весь интересующий нас период <Сб.РиО. Т.12, 18, 19, 50, 61, 66, 76, 80, 85, 91, 99, 102, 103, 110. Спб. 1873-1901>. Значение этой обширной публикации трудно переоценить не только с точки зрения изучения истории англо-русских отношений. Эти документы позволяют судить об основных направлениях английской политики в Европе, оценить мотивы действий британских министров на международной арене. В распоряжении исследователей имеется публикация инструкций английским дипломатам во Франции, Швеции и Дании <British Diplomatic Instructions, 1689-1789. /Ed. by J.F.Chance and C.G.W.Legg. V. 1-7. L. 1922-1934>. Важным дополнением к архивным материалам являются документы, опубликованные в "Архивах" кн.Ф.А.Куракина и князей Воронцовых, где опубликованы бумаги А. и С.Воронцовых, и бумаги знаменитого дипломата петровского времени Б.И.Куракина.

Аналогичным по содержанию источником, относящимся к области колониальной политики, являются инструкции губернаторам колоний, переписка колониальных чиновников, в частности, с Комитетом по торговле и плантациям. Значительная и наиболее интересная часть этой переписки опубликована в различных сборниках документов <Наиболее полно она представлена в сб.: The Classical Period of the First British Empire. V.II. /Ed. by Fr.Madden and D.Fieldhouse. Westport. 1985>.

Вторая большая группа опубликованных источников - документы парламента Великобритании. В русле избранной темы исследования этот источник является наиболее информативным. Для изучения политической борьбы в Англии по вопросам внешней и колониальной политики одинаково важны как официальные парламентские документы (билли и законы, утвержденные парламентом), так и дебаты, речи и выступления членов обеих палат. Некоторые издания парламентских документов включают и тексты петиций, поступивших в парламент, их анализ способствует оценке позиций, которые занимали отдельные социальные группы общества, а также позволяет судить о том, как происходило лоббирование тех или иных политических решений. В довольно полном виде документы парламента содержатся в журналах палаты лордов и палаты общин <Journals of the House of Lords. V.16-25. L.1701-1741; Journals of the House of Commons. V.14-46. L.1704-1791>. В то же время по этим журналам нелегко проследить содержание дискуссий: в ХУШ в. сохранялась тайна прений в парламенте. Большая часть трудов историков, как отечественных, так и зарубежных, посвященных различным аспектам истории Англии в ХУШ в., базируется на издании парламентских документов, осуществленном У.Коббетом <Cobbett W. Parliamentary

History of England. V.5-28. L. 1809-1816>. Научные достоинства этой публикации, доступной отечественному исследователю в полном объеме, признаны специалистами. В распоряжении исследователей имеются и другие издания парламентских документов. Среди них можно отметить издание парламентских дебатов по американским делам, осуществленное Л.Ф.Стоком, включившее в себя весьма подробный комментарий <Proceedings and Debates of the British Parliaments Respecting North America. 1542-1754. /Ed.by L.Fr.Stock. V.1-5. Washington.1924-1941>.

Следующая большая группа источников, привлеченная для данного исследования, относится к жанру политической публицистики и к памфлетной литературе. Сюда входят труды видных политических деятелей Великобритании, опубликованные в различных сборниках и собраниях сочинений. Среди них произведения лорда Болингброка, Питта-старшего и Питта-младшего, Э.Берка и других политиков. Большая часть из включенных в эти сборники произведений - их выступления в парламенте, но не всегда. Так в собраниях сочинений Берка опубликованы и его речи перед избирателями, публицистические произведения. В наследии Болингброка важны и его просветительские работы, и участие в оппозиционном журнале "Крафтсмен". Проблемы внешней и колониальной политики рассматривали многие известные представители общественной мысли и экономисты Великобритании ХУШ в.: Дж.Свифт, Д.Дефо, Дж.Аддисон, Р.Стил, А.Смит и другие. Их труды опубликованы как в собраниях сочинений и сборниках, так и отдельными изданиями. Большинство из этих людей в той или иной степени участвовали в политике, и в своих произведениях они обычно защищали политические интересы тех группировок или партий, к которым принадлежали. Многие английские публицисты издавали журналы, в которых помещались материалы по внешней и колониальной политике. Свифт издавал "Экземинер", Дефо - "Ревью", Аддисон - "Фригольдер". Болингброк после возвращения из эмиграции был вдохновителем оппозиционного правительству Р.Уолпола журнала "Крафтсмен". Некоторые журналы находились в постоянном соперничестве. Анализ материалов "памфлетной войны" способствует раскрытию темы настоящего исследования. ХУШ век - это время, когда пресса в современном виде еще только складывалась.

Некоторые из рассмотренных памфлетов принадлежали перу менее известных авторов или были анонимными. В общей сложности нами изучено более ста произведений, относящихся к данному жанру. Наивысший пик этих изданий пришелся на время войны за испанское наследство, особенно на ее завершающие годы, которые и называют "памфлетной войной". О новой "памфлетной войне" можно говорить, имея в виду разногласия, выплеснувшиеся на страницы прессы в связи с заключением Парижского мира. Как видим, два наиболее значительных

всплеска "памфлетной войны" пришлось на время, когда Англия добилась серьезных успехов в двух самых блестящих для нее войнах XVIII в. Как представляется, в обоих случаях содержание дебатов было шире, чем просто споры относительно условий мира. В них прослеживаются разногласия относительно подходов к формированию внешней и колониальной политики. В то же время следует учитывать, что в литературе отсутствует единство мнений относительно того, насколько политическая публицистика действительно влияла на процесс принятия решений. Иногда историки цитируют произведения публицистов, мало задумываясь над тем, велико ли было их воздействие на политическую жизнь.

Важные сведения для анализа политической борьбы по вопросам внешней и колониальной политики дает переписка государственных деятелей Великобритании. В распоряжении исследователей имеются публикации официальной и личной переписки отдельных английских политиков (Берка, Георга III, Питта-старшего, Мальборо и др.). В работе над диссертацией также использовалась мемуарная литература. Особую ценность в плане изучения темы политической борьбы в Англии имеют мемуары Г. Уолпола, материалы к мемуарам лорда Хервея, воспоминания У. Рэкссла. Особенности работы с эпистолярными и мемуарными источниками хорошо известны. Следует принять во внимание как возможные ошибки памяти, так и то, что авторы документов смотрели на произошедшие события со своей точки зрения, которая не всегда была объективной.

Многочисленные сборники документов, привлеченные при работе над настоящей диссертацией, содержат разнообразные источники, которые в своем большинстве могут быть отнесены к одной из групп, выделенных в данном обзоре. Как видим, в распоряжении исследователей политической борьбы в Англии по вопросам внешней и колониальной политики имеются многочисленные и разнообразные по своему характеру документы. Благодаря тому, что уже в XVIII в. степень "гласности", открытости обсуждения внешнеполитических проблем была в Англии выше, чем в других странах, специалисты-англоведы находятся в этом отношении в выигрышной позиции. Это, однако, не снижает остроты и дискусионности многих проблем, некоторые из которых могут быть решены только при условии обнаружения новых исторических источников.

Историкография внешней и колониальной политики Великобритании насчитывает огромное количество трудов, хотя тема политической борьбы по этим вопросам ставилась в большинстве из них лишь поверхностно. Тем не менее ее решение напрямую связано с историографическими спорами о содержании, основных направлениях, мотивах политики Великобритании. Это делает неизбежным обращение ко

всему широкому спектру работ, в которых затрагиваются различные аспекты темы. При изучении трудов историков приходилось учитывать, что историография внешней и колониальной политики Великобритании преимущественно развивались отдельно.

Изучение зарубежной историографии колониальной политики Великобритании вызывает немалые трудности. Дело не только в том, что историография темы весьма обширна, но и в сложности классификации взглядов исследователей истории Британской империи. В зарубежной историографии на протяжении многих десятилетий доминировали консервативное и либеральное течения. Расхождения между консервативными и либеральными историками довольно легко проследить при анализе проблем внутривнутриполитического развития Англии в ХУШ в., например, эволюции английского конституционализма. Однако по целому ряду вопросов истории британской колониальной политики их позиции смыкаются. Кроме того, в качестве критерия отнесения историка к одному из этих направлений подчас избирают степень остроты критики колониализма. Слишком часто это имело политическую направленность, а не определялось весомыми аргументами.

Можно выделить три главных этапа в развитии историографии внешней и колониальной политики Великобритании в ХУШ в. К первому этапу относятся попытки научного критического осмысления отдельных аспектов внешней и колониальной политики, которые обнаруживаются в трудах историков XIX в. В целом в трудах английских историков в то время преобладала апологетика политического курса правящих кругов. Именно тогда были заложены основы известной концепции "цивилизаторской миссии" Великобритании. Новый этап в изучении проблемы начался на рубеже XIX-XX вв. и продолжался до 1960-х гг. Главная особенность развития историографии в эти годы состояла в том, что преобладал экономический подход в изучении проблемы. Интерес к экономической интерпретации истории Британской империи возник под влиянием марксизма. Закономерности развития британской колониальной экспансии рассматривались преимущественно с точки зрения ее экономической целесообразности для метрополии. На первые десятилетия XX в. пришелся и пик интереса к дипломатической истории, также испытавшей влияние "экономизма". Начало нового третьего этапа в изучении проблемы связано с распадом Британской империи, а также с теми изменениями, которые начались в это время в методологии и методике исторической науки на Западе. Особенностью данного этапа стало появление большого числа работ, в которых содержится ревизия традиционных представлений о роли экономических мотивов в колониальной экспансии и внешней политике Великобритании.

В первой половине и середине XIX в. главной темой, привлекавшей историков, была история британского конституционализма. Один из основоположников либерально-вигской историографии Г.Галлам исходил из идеализированных оценок внешней политики Англии. Так он связывал причины войны за испанское наследство не с экономическими и политическими противоречиями между европейскими державами, а прежде всего с необходимостью "защитить свободу Европы и сокрушить непомерную силу Франции" <Hallam H. A Constitutional History of England. V.3. L.1867. P.209>. Концепция Галлама нашла свое продолжение в трудах Т.Маколей. В центре его внимания деятельность Вильгельма Оранского, к которому Маколей относился с преклонением. Отсюда вытекает односторонность в оценках антифранцузской политики этого монарха. В работах историков XIX в. Дж.Милля, Т.Маколей, Дж.Грина, Г.Бокля, Дж.Сили и других прослеживаются истоки концепции "цивилизаторской миссии" Великобритании. В английской историографии этого времени особенно подчеркивались заслуги У.Питта-старшего. Интерес к фигуре "великого коммонера" не случаен: Питта рассматривали как государственного деятеля Великобритании, который впервые придал ее колониальной политике исключительное значение. В отличие от своих последователей историки XIX в. откровенно говорили о значении военно-захватнических методов для создания Британской империи. Они однозначно одобряли применение силы для борьбы с соперниками в колониальных делах и подавления сопротивления завоевательной политике. Завоевание Индии и превращение ее в колонию Великобритании рассматривалось в английской историографии XIX в. как закономерное явление, имевшее важные положительные последствия для судеб мировой цивилизации. В то же время историки XIX в. были удивительно единодушны в своей критике короля Георга III. Для них его "безрассудно-дурное управление" (определение Маколей) - причина отпадения североамериканских колоний от Британской империи.

Настоящий переворот в изучении колониальной политики связан с именем Дж.Сили <Seeley J. The Expansion of England. Leipzig, 1884>. О Сили написано немало, в том числе и в советской историографии. Тем не менее его вклад остается, на наш взгляд, не полностью оцененным. Дело в том, что в условиях преобладания в советской историографии односторонне антиколониалистских подходов его концепция была объектом критики с политизированных позиций. Не сомневаясь, что Сили был активным сторонником сохранения и усиления могущества Британской империи, можно акцентировать внимание на том новом, что было внесено им в историографию. Именно Сили рассматривал колониальную экспансию как главный стержень истории Великобритании. Анализируя причины войны за независимость в Северной Америке, Сили в отличие от своих

предшественников отказался от поверхностных обвинений в адрес Георга III и его министров и сосредоточился на выявлении объективных противоречий, которые коренились в самом функционировании "старой колониальной системы". Главное же состоит в том, что Сили по существу отрицал значение военно-силового фактора в создании Британской империи. Его тезис о "непреднамеренном завоевании" Индии и в настоящее время находит поддержку у большой группы историков.

Как представляется, взгляды Сили связаны с появлением в конце XIX - начале XX в. методологических подходов в исторической науке, которые в советской историографии было принято называть "субъективистскими". Одной из черт, присущих данному течению, было сомнение в закономерности исторического развития, известная апология случайности. В историографии Британской империи концепция Сили положила начало длительному спору о закономерности ее создания. Интерес к концепции, разработанной Сили, усилился с 1960-х гг., тогда как в первой половине XX в. в целом преобладала "объективистская" экономическая интерпретация колониальной экспансии в XVIII в. Изучение экономических предпосылок колониальной экспансии в той или иной степени характерно и для "прогрессивистской" историографии 20-30-х гг., и для трудов историков "имперской школы". Характерно, что известный специалист по истории Британской империи Н.А.Ерофеев писал о "выпячивании" экономических мотивов в трудах историков начала XX в. <Ерофеев Н.А. Империя создавалась так...М.1964. С.118>.

Английский историк Х.Эгертон утверждал, что главным мотивом колониальной политики была защита торговых интересов Великобритании; она была в целом подчинена меркантилистским интересам буржуазии <Egerton H. F Short History of British Colonial Policy. L.1941>. Работы Х.Эгертона во многом перекликались с трудами историков "имперской школы" в историографии США, создателем которой считался Ч.Эндрюс. Именно историки этой школы впервые сконцентрировались преимущественно собственно на политике Великобритании, придавая существенно меньше внимания по сравнению со своими предшественниками тому, что происходило непосредственно в колониях. Ответ на вопрос о причинах Американской революции они искали прежде всего в политике метрополии. В наиболее полном виде взгляды английских и американских историков того времени нашли свое отражение в "Кембриджской истории Британской империи" <The Cambridge History of the British Empire. V.1,2. Cambridge. 1940>.

На конец XIX - начало XX в. пришел расцвет "дипломатической истории". Возникновение ее как отрасли исторической науки связано с именами Л.фон Ранке, Ф.Шлоссера. В конце XIX в. "дипломатическая история" достигла особых успехов во Франции, где появились классические

труды А.Сореля, Ф.Дебидура, А.Вандаля и др. В первые десятилетия XX в. были написаны работы наиболее видных английских исследователей дипломатической истории Р.Сетон-Уотсона и Г.Темперлея. Вместе с тем при ознакомлении с исторической литературой того времени, посвященной истории международных отношений, обнаруживаются следующие черты. Во-первых, XVIII век до начала Французской революции все же оставался на заднем плане по сравнению с наполеоновской эпохой и XIX в. Во-вторых, тема политической борьбы по вопросам внешней политики почти не была затронута историками, в центре внимания которых находилось собственно дипломатическое соперничество между европейскими державами.

В России интерес к истории Англии усилился в эпоху реформ, в конце XIX - начале XX в., когда и появились сочинения М.М.Ковалевского, Н.И.Кареева, А.Н.Савина и других ученых. Главной темой их работ было конституционное развитие Англии. Ковалевский и Кареев выступили прежде всего как историки общественной мысли. Интересно, что Кареев весьма критически оценивал многие стороны британской истории. Это относится и к "дурным сторонам ее политического быта", и к ее внешней и колониальной политике, носившей, по его мнению, чисто буржуазный характер. Он отмечал выгоды, которые приобрела Великобритания благодаря войнам XVIII в., "отняв в разных частях света колонии у их прежних владельцев". Н.И.Кареев писал: "Особенно Англия выдвигалась как страна, в которой национальный интерес открыто отождествлялся с интересами торгового и промышленного класса, в то время как на материке он все еще не мог выйти из-под опеки интереса династического" <Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб.1908. Т.3. С.130>. Т.о., в работе Кареева нашло отражение признание экономического фактора в истории внешней и колониальной политики Великобритании, что было новым явлением в историографии того времени. В наши дни вопросы о том, насколько национальный интерес в Англии в XVIII в. отождествим с интересами буржуазии, и о том, какова была роль династического фактора, являются предметом дискуссий в исторической науке. С точки зрения изучения англо-русских отношений немаловажное значение имели труды С.М.Соловьева и В.О.Ключевского.

В советской историографии 20-50-х гг. доминировали резко негативные оценки внешней и колониальной политики Англии. По словам Ф.А.Ротштейна, именно "англо-норманны" были создателями пиратства, и именно английские пираты, "выманенные из их логова" богатствами Америки, стали зачинателями эры колониального разбоя <Большевик.1946.N19>. И.С.Звавич считал, что Англия вмешивалась во внутренние дела других стран, применяя военные методы, и делал вывод, что "британская буржуазия, душительница революций, охотно связывалась

с реакционно-феодалной заграницей, видя в ней удобных контрагентов, а иногда и союзников в борьбе с местными прогрессивными (буржуазными) силами" <Вопросы истории. 1947. N2. С.94>. Возможно, что работа Е.В.Тарле, написанная еще в 30-е гг., но опубликованная только в 1965 г., остается одним из лучших исследований отечественных историков, в которых затронута колониальная политика Великобритании, хотя содержание книги значительно шире этой проблемы <Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV - начало XIX в.). М.-Л.1965>. Многие тезисы, высказанные Е.В.Тарле, получили дальнейшее развитие в советской историографии, хотя некоторые из них сегодня представляются дискуссионными. Вслед за Тарле в отечественной историографии утвердилось мнение о безальтернативности войны за независимость, сформулированное им следующим образом: "Не потому все-таки в конце концов вспыхнула американская революция, что Таунсенд был глуп, а король Георг III упрям, а потому, что самый конфликт между интересами английского капитала и интересами американских колонистов был в те времена совершенно не разрешим никаким компромиссом" <Там же. С.294>. В отношении Индии Тарле писал о "двух столетиях безжалостной колониальной эксплуатации, неимоверно обогатившей Англию". Во многом от Тарле идет традиция критики английской колониалистской историографии, в которой "замалчиваются самые гнусные злодеяния и самые гнусные издевательства, разрешенные себе английскими генерал-губернаторами и их подчиненными" <Там же. С.329>. Разумеется, многие критические замечания советских историков в адрес английских и американских специалистов могли быть справедливыми, однако односторонность проявилась в том, что определенные тенденции в зарубежной историографии абсолютизировались, переносились на всех историков без учета разнообразия подходов, существовавших в исторической науке.

В 60-90-е гг. изучение проблем внешней и колониальной политики Великобритании в XVIII в. в советской историографии было продолжено. Лучшие работы отечественных специалистов, написанные в это время, основаны на более широком, чем раньше, круге источников, обнаруживают более глубокое знание трудов зарубежных исследователей. Основные направления и тенденции во внешней и колониальной политике Великобритании рассмотрены в трудах Н.А.Ерофеева, К.Н.Татариновой, Е.Б.Черняка <Ерофеев Н.А. Империя создавалась так...Английский колониализм в XVIII веке. М.1964; Татаринова К.Н. Очерки по истории Англии 1640-1815. М.1958; Черняк Е.Б. Адвокаты колониализма. М.1964; его же. Секретная дипломатия Великобритании. М.1975; его же. Вековые конфликты. М.1988>. Интересный анализ новейших тенденций в современной британской историографии (в том числе по проблемам,

затронутым в диссертации) содержится в монографии В.В.Согрина, Г.И.Зверевой, Л.П.Репиной <Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М.1991>.

Отдельные стороны британской колониальной политики рассмотрены в региональном плане. В работах отечественных американистов М.С.Альперовича, Н.Н.Болховитинова, Г.Н.Севостьянова, В.В.Согрина, А.А.Фурсенко и других историков решается проблема причин Американской революции. На первом плане у них (по понятным причинам) собственно американская история, действия самих колонистов, однако и политика метрополии подвергнута в этих работах тщательному анализу <Альперович М.С. Россия и Новый Свет (Последняя треть ХУШ века). М.1993; Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость 1775-1783. М.1976; его же. США: проблемы истории и современная историография. М.1980; Война за независимость и образование США /Под ред. Г.Н.Севостьянова. М.1976; История США. Т.1. Отв.редактор Г.Н.Севостьянов. М.1983; Согрин В.В. Идеиные течения в Американской революции ХУШ века. М.1980; Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л.1978>. О колониальной политике Великобритании в Канаде в 60-90-е гг. ХУШ в. подробно писал В.А.Тишков <Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде. М.1978>. Определенный интерес представляют работы Л.В.Скрипниковой, посвященные политике Великобритании в Вест-Индии <Скрипникова Л.В. Английский колониализм в Вест-Индии. Критика буржуазных концепций исторического развития молодых государств Карибского региона. Киев.1981; ее же. От колоний к суверенитету. Из истории освободительной борьбы карибских колоний Англии. М.1985>. При изучении колониальной политики Великобритании в Австралии и Океании весьма полезны работы К.В.Малаховского и Я.М.Света <Малаховский К.В. История Австралии. М.1980; Свет Я.М. Джеймс Кук. М.1979>. Монография К.А.Антоновой, изданная почти сорок лет назад, продолжает оставаться одним из наиболее полных в отечественной историографии исследований британской политики в Индии во второй половине ХУШ в. <Антонова К.А. Британское завоевание Индии в ХУШ веке. М.1958>. Подчеркнем еще раз, что названные работы, имея значение с точки зрения изучения колониальной политики Великобритании, в своем большинстве почти не затрагивают тему политической борьбы в самой Англии.

Внешняя политика Великобритании рассматривалась отечественными специалистами главным образом в связи с изучением истории англо-русских отношений. В советской историографии в целом доминировал подход, в соответствие с которым "во внешней политике Россия всегда была права, даже если на престоле был Иван Грозный или Николай I" <Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? М.1992. С.186>. Один из примеров

этого - яркая, интересная и живо написанная, неоднократно переиздававшаяся монография Н.Н.Молчанова <Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М. 1979>. Для понимания концепции этого автора приведем только одно его замечание: "Под покровом дипломатической пристойности Англия вредила России везде, где только могла" <Там же. С.259>. Понятно, что такой подход до крайности упрощает в действительности очень сложную картину развития международных отношений в начале ХУШ в., препятствует пониманию настоящих причин тех или иных действий как со стороны Англии, так и России. Вообще, идеализация внешней политики Петра Великого - одна из давних традиций российской и советской историографии. Тот же Н.Н.Молчанов не случайно в ошибочном свете представил взгляды К.Маркса на значение петровских завоеваний. Он писал: "Маркс специально исследовал внешнюю политику России и убедительно показал, что территориальные приобретения Петра, в отличие от завоеваний его современников - Людовика XIV и Карла XII - были исторически оправданы объективными потребностями исторического развития России, что побережья Балтийского и Черного морей, естественно, должны были принадлежать ей. Возвышение России Маркс считал результатом закономерного исторического процесса, а не просто "беспочвенным импровизированным творением гения Петра Великого" <Там же. С.7>. Однако достаточно прочитать работу К.Маркса "Секретная дипломатия ХУШ века", ставшую известной широкому отечественному читателю только в 1989 г., чтобы убедиться: Маркс рассматривал не только завоевание Прибалтики, но и построение Петербурга как проявления агрессивной имперской политики России <Маркс К. Разоблачения дипломатической истории ХУШ века //Вопросы истории. 1989. N 1-4>.

Более взвешенные характеристики российской внешней политики в ХУШ в., в частности при Петре I, появились в отечественной историографии в последние годы. В.Е.Возгрин, соглашаясь с мнением своих предшественников (Л.А.Никифоров, Т.К.Крылова) об "антирусской направленности английской политики после Полтавы, о враждебных силовых приемах в отношении России" со стороны английской дипломатии, в то же время пытался анализировать дипломатическую ситуацию не с точки зрения исключительно российских политических интересов, а с учетом позиций английских политических деятелей. При этом В.Е.Возгрин полагал, что английские политики ошибочно оценивали международную обстановку, возникшую в связи с Северной войной <Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л.1986>. Е.В.Анисимов указывал, что Петр I был не только основателем Российской империи, но и имперской политики, "начала которой были успешно развиты его преемниками, особенно Екатериной II" <Анисимов Е.В. Время

петровских реформ. Л.1989. С.417; см.также: его же. Россия с середине ХУШ века. Борьба за наследие Петра. М.1986>.

Как видим, проблемы внешней и колониальной политики Великобритании привлекли внимание отечественных специалистов, однако главный акцент делался на критику ее имперской направленности, развитие англо-русских отношений и некоторые другие вопросы. Лишь немногие авторы (К.А.Антонова, К.Н.Татарина, В.А.Тишков, Е.Б.Черняк и др.) затронули борьбу в правящих кругах Англии по отдельным вопросам внешней или колониальной политики. Следовательно, тот аспект темы, который изучен в настоящей диссертации, слабее всего разработан в отечественной историографии. Следует особо подчеркнуть, что весьма полезными при подготовке данной работы были многие труды отечественных историков, посвященные различным проблемам истории Великобритании, некоторые из которых выходят за хронологические рамки ХУШ в. Речь идет о монографиях и статьях М.А.Барга, И.А.Ерофеева, Т.Л.Лабутиной, Н.М.Мещеряковой, П.И.Острикова, Т.А.Павловой, И.Д.Парфенова, В.Г.Трухановского, И.А.Никитиной и других англоведов.

Обращаясь к зарубежной историографии последних десятилетий, отмтим, что многие исследователи по-прежнему поддерживают экономическую интерпретацию британской внешней и колониальной политики в ХУШ в. Следуя в русле марксистских подходов, известный историк Э.Хобсбоум проследивал связь между колониальной политикой и промышленным переворотом <Hobsbawm E. Industry and Empire. An Economic History of Britain since 1750. L.1977>. Представляется, что "этапной" работой в английской историографии колониальной политики Великобритании стала двухтомная фундаментальная монография В.Харлоу, которая положила начало непрекращающейся до настоящего времени дискуссии о характере этой политики <Harlow V.T. The Founding of the Second British Empire 1763-1793. V.1. L.1952. V.2. L.1964>. Харлоу утверждал, что в век А.Смита такие государственные деятели, как Шелборн и Питт-младший, исходя из уроков Семилетней и Американской войн, вполне осознанно направили усилия страны от Атлантики к новым рынкам Востока и Тихоокеанского региона. Вторая Британская империя не была империей в традиционном понимании. Это была "империя для торговли", "цепь торговых постов, защищенных военно-морскими базами, располагавшимися в стратегически важных точках Земного шара". Создание Второй Британской империи отражало потребности английской буржуазной промышленности. Сторонники концепции В.Харлоу (А.Фрост, М.Стивен и др.) продолжают утверждать, что планы переориентации британской колониальной политики после Американской войны разрабатывались в правящих кругах Великобритании вполне сознательно.

Напротив, оппоненты Харлоу исходят из того, что говорить о появлении принципиально новых подходов к колониальной политике неверно. Колониальная политика не была результатом воплощения некоего "имперского плана", а складывалась из достаточно случайных действий правительства, определяемых текущим политическим моментом, обстоятельствами в метрополии и на периферии. Д.Макэй писал: "Приоритеты в имперском мышлении были скорее результатом интуитивных попыток реагировать на происходившее, чем следствием ясной политики" <MacKay D. In the Wake of Cook. Exploration, Science and Empire, 1780-1801. N.Y.1985. P.192>. Один из видных современных специалистов по истории внешней и колониальной политики Англии Дж.Блэк отмечает, что возможности имперского правительства воздействовать на то, что происходило в колониях, были весьма ограниченными: "Каково бы ни было желание правительств в европейских столицах, они не могли приостановить колониального соперничества. Купцы, поселенцы и губернаторы легко шли на конфликт для достижения собственных целей" <Black J. Natural and Necessary Enemies. Anglo-French relations in the Eighteenth Century. L.1986. P.154>. Один из представителей данного направления в изучении колониальной политики Великобритании, направления, которое иногда называют "ревизионистским", П.Маршалл посвятил свои труды британскому завоеванию Индии <Marshall P. Problems of Empire. L.1968; idem. East India Fortunes. The British in Bengal in the Eighteenth Century. Oxford.1976; idem. Bengal: the British Bridgehead. Cambridge.1987 и др.>. По его мнению, присоединение Индии к британской короне совершилось без прямого участия английского правительства и даже самой Ост-Индской компании. Первые британские правители и генерал-губернаторы Индии вообще мало считались с решениями, принятыми парламентом или кабинетом министров в Лондоне. Из этого делается вывод, что "настоящее правительство Индии находилось в самой Индии". Т.о., создание Британской империи рассматривается подчас как результат действия случайных обстоятельств. Иногда подвергается сомнению правомерность самого термина "Британская империя", т.к. английская политика в Индии якобы не имела ничего общего с политикой в Канаде, а действия британцев в Африке с их действиями в Австралии и т.д. <Nyam R., Martin G. Reappraisals in British Imperial History. L.1975>.

Итак, в новейшей историографии выделяется ряд наиболее важных теорий, призванных объяснить причины колониальной экспансии. К их числу относятся наиболее традиционные экономические объяснения, когда борьба за колонии рассматривается как борьба за рынки сбыта и источники сырья, за экономическое господство в той или иной части света. Т.н. социальная интерпретация мотивов колониальной политики предполагает, что колониальная экспансия явилась прежде всего средством

отвлечения народа от острых внутренних проблем. Иногда колониальную политику рассматривают преимущественно как продолжение международной борьбы на европейском континенте. Наконец, все более популярными становятся т.н. периферийные интерпретации, в соответствии с которыми истоки колониальной политики следует искать в развитии местных обществ, в том, что происходило непосредственно в колониях.

Историография работ, посвященных внешней политике Великобритании в XVIII в. и опубликованных в 60-90-е гг., обширна. Труды историков посвящены различным аспектам этой темы. Можно обратить внимание, что в последние годы возрос интерес к внутриполитическим факторам внешней политики, к тому, как она обсуждалась и разрабатывалась в правительстве, парламенте и общественном мнении. В традиционной нелиберальной историографии (Д.Хорн, Дж.Холмс, У.Спек и др.) подчеркнута, что после Славной революции произошла "революция в области внешней политики", в результате которой ее разработка становилась все более гласной, а парламент непосредственно влиял на внешнеполитический курс страны, тогда как значение короны в этом отношении постепенно уменьшалось <Holmes G. The Making of a Great Power. Late Stuart and Early Georgian Britain. 1660-1722. L.1993; Horn D.B. Great Britain and Europe in the Eighteenth Century. Oxford.1967; Speck W.A. Stability and Strife. England 1714-1760. Cambridge (Mass.).1977 и др.>. Большая группа историков скептически оценивает эту точку зрения (Дж.Блэк, Дж.Джонс, М.Робертс и др.) <Black J. A System of Ambition? British Foreign Policy 1660-1793. L.1991; idem. Convergence or Divergence? Britain and the Continent. L.1994; Jones J.R. Britain and World 1649-1815. Brighton.1980; Roberts M. Splendid Isolation, 1763-1770. Reading. 1970 и др.>. Т.о., для современной историографии характерны острые дискуссии по таким вопросам, как роль короны, парламента и общественного мнения в формировании внешней политики. Обсуждается вопрос о том, как влияли на политику Англии коммерческие интересы определенных социальных групп. Историки по-разному оценивают внешнеполитический курс Великобритании после Парижского мира 1763 г. Была ли тогда политика Англии политикой "блестящей изоляции" и в какой степени те, кто проводил ее, ответственны за поражение метрополии во время Американской революции?

Круг литературы, привлеченной для написания настоящей диссертации, не ограничивается трудами, непосредственно посвященными внешней и колониальной политике Великобритании. Изучены также работы историков, в которых рассмотрены и другие аспекты истории Англии в XVIII в. К ним относятся работы по ее социально-экономическому и политическому развитию, истории политических партий, персоналиям.

Методологические позиции автора определяются стремлением к написанию объективной картины исследуемых событий. В то же время мы исходим из того, что это стремление никогда не может быть реализовано полностью. Б.Г.Могильницкий так определял суть подхода, представляющего наиболее приемлемым: "Речь идет о подходе, бесповоротно отвергающем самодовольные претензии на непогрешимость наших знаний, но вместе с тем ориентированном на получение достоверного изображения прошлого как главной цели познавательных усилий историка" <Новая и новейшая история. 1993. N 5. С.10>. Большой вклад в изучение истории международных отношений, колониализма был внесен марксистской историографией. К.Маркс и Ф.Энгельс непосредственно обращались к истории Англии, в т.ч. в XVIII в. В данной работе учитывалось значение экономического фактора, интересов различных социальных групп английского общества в сфере внешней и колониальной политики.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, примечаний и библиографии. Во введении сформулированы основные задачи и цель исследования, отмечено, в чем заключается его новизна, определены хронологические рамки. Во введении также дана характеристика источников, положенных в основу работы, предложена их классификация, указаны особенности работы с ними. Важную часть введения составил историографический обзор, в котором изложена общая характеристика этапов, направлений в развитии отечественной и зарубежной историографии внешней и колониальной политики Великобритании, прослежено значение наиболее важных исследований в этой области. Общий историографический обзор, содержащийся во введении, не подменяет более детальных обзоров по отдельным аспектам темы, данных в главах работы.

В главе первой "Основные черты социально-экономического и политического развития Англии в XVIII веке" дана общая характеристика ее социально-экономического и политического развития, позволяющая углубить понимание внутривнутриполитических факторов, влиявших на формирование внешней и колониальной политики. История Англии в XVIII в. является в последние годы предметом острых историографических дискуссий, начало которым было положено работами видного британского консервативного историка Дж.Кларка <Clark J. English Society 1688-1832. Cambridge.1985; idem. Revolution and Rebellion. State and Society in England in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Cambridge.1986>. Кларк и его последователи оспаривают традиционную виговскую интерпретацию истории Англии в XVIII в., в соответствии с которой она изображалась как страна, где бурное развитие производства вылилось в промышленную революцию, где после Славной революции

установился "правильный" баланс властей и социальная и политическая стабильность, где последовательно развивались конституционно-демократические институты управления, где утвердился дух свободомыслия и терпимости. Кларк доказывал, что общество XVIII в. более напоминало общество XVII в., чем общество XIX в., что господствующие социальные позиции в нем по-прежнему занимала аристократия; монархическая власть находила широкую поддержку, а церковь сохраняла огромное влияние. В диссертации прослеживаются споры между сторонниками указанных концепций по различным вопросам истории Великобритании в то время.

В XVIII в. Англия действительно находилась на пути социальных, экономических и политических изменений, однако эти сдвиги не были прямым и скорым результатом Славной революции. Господствующие экономические и политические позиции занимала земельная аристократия, представлявшая собой достаточно замкнутую группу. На принятие решений в области внешней и колониальной политики также оказывала влияние верхушка купечества, занятая главным образом внешней торговлей. В XVIII в. английские короли сохраняли значительную власть, что особенно касается внешней политики, остававшейся прерогативой монарха. В то же время, хотя окончательное принятие решений в сфере внешней и колониальной политики принадлежало короне, роль парламента, особенно в области колониальной политики, последовательно возрастала на протяжении XVIII в. Тогда же в Англии развивались партии тори и вигов, и деление на эти партии имело немалое значение для политической борьбы. Поскольку степень единства внутри партий была невелика, разногласия по данным вопросам зачастую возникали и внутри политических партий и группировок. В данной главе рассмотрен также "механизм" принятия решений по вопросам внешней и колониальной политики: оценивается роль Тайного совета и государственных секретарей, ведомств Казначейства и Адмиралтейства, Комитета по торговле и плантациям, дипломатов и колониальных губернаторов.

В главе второй "Политическая борьба в Англии по вопросам внешней политики, 1701-1763" рассмотрены спорные вопросы в историографии внешней политики Великобритании в XVIII в. Одним из них является вопрос о т.н. "революции во внешней политике". По утверждению традиционной либеральной историографии, суть этой "революции", начавшейся при Вильгельме III, состояла не только в переориентации внешней политики от союза с Францией к конфронтации с ней и к союзу с Голландией и Империей, но главным образом в том, что после Славной революции ни монархи, ни министры не могли игнорировать общественного мнения и его основного инструмента - парламента - при рассмотрении внешнеполитических проблем. В современной историографии даются различные толкования роли

парламента в этой сфере. М.Робертс, Дж.Джонс и другие исследователи довольно низко оценивают уровень парламентских дискуссий и в целом склонны к преуменьшению роли парламента. По мнению Дж.Джонса, парламентские дебаты по вопросам внешней политики отличались передергиванием фактов, излишней эмоциональностью, приверженностью к общественным предрассудкам, партизанщиной и ксенофобией. Дж.Блэк, указывая на ограниченность роли парламента в сфере внешней политики, в то же время полагал, что дискуссии по этим проблемам проходили на достаточно высоком профессиональном уровне. Современные историки по-разному характеризуют роль прессы и общественного мнения. Важным предметом для дискуссий остается вопрос о факторах внешней политики. Если на протяжении долгого времени большинство историков исходило из того, что внешняя политика Англии была подчинена интересам защиты национальной промышленности и торговли, а со второй половины XVIII в. и обеспечению расширения Британской империи, то в некоторых работах последних лет делается акцент на другом. Дж.Блэк указывал, что само понятие торговых интересов было в известной степени абстрактным, а действия разных коммерческих групп не всегда совпадали. Дискуссии между исследователями касаются также роли религиозного и династического факторов в международных отношениях в XVIII в. В данной главе рассмотрены и принципы, которые лежали в основе системы международных отношений того времени: принцип "баланса сил", концепция "естественных союзников" и "естественных противников". Среди историков нет согласия в отношении того, что было определяющим для государственных деятелей Великобритании: внешняя политика для колониальной или наоборот.

В представленной работе лишь в самом общем виде затронут вопрос о политической борьбе в связи с войной за испанское наследство, т.к. он более подробно ставился в нашей кандидатской диссертации <Соколов А.Б. Борьба политических партий в Англии в связи с войной за испанское наследство (1701-1714). М.1985>. В данной главе диссертации детально рассмотрена политическая борьба по проблемам внешней политики в правительственных кабинетах, в парламенте и общественном мнении после воцарения Ганноверской династии в 1714 г. и до времени Семилетней войны. В ней проанализированы политические позиции государственных деятелей Великобритании: Стэнхопа, Р.Уолпола, Картерета, Ньюкастла, Питта-старшего и других. Подробно изучено отношение различных партий и группировок к главным европейским державам, причем одним из самых острых был вопрос, насколько внешняя политика Англии должна быть "привязана" к интересам Ганновера. Изучение политической борьбы свидетельствует, что во внешней политике Великобритании проявились две тенденции, никогда, однако, не существовавшие в "чистом" виде. Первая

заклучалась в проведении активной политики на европейском континенте и нашла наиболее последовательное отражение в действиях Стэнхопа и Картерета. Второй была тенденция к "невмешательству", к "изоляции" от континентальных дел, проявившаяся, в частности, в политике Уолпола. С различиями в подходах к внешней политике связаны и различия в вопросах военной стратегии и тактики и в мирные времена, но особенно в годы войны. "Вигская" стратегия предполагала активное участие в войнах на европейском континенте, использование для этого британских солдат и наемных иностранных войск. "Торийская" стратегия, или стратегия "голубой воды" отдавала предпочтение морским операциям. Многие ее сторонники призывали к развертыванию военно-морских операций в колониях с целью нанесения ущерба торговле стран-соперников Великобритании и захвата их владений.

В главе третьей "Политическая борьба в Англии по вопросам внешней политики, 1763-1793" рассмотрена политическая борьба по вопросам внешней политики после заключения Парижского мира и до вступления Англии в войну против революционной Франции в самом начале 1793 г. Исследование данной темы показало, что эти годы не были временем "сплошных" неудач во внешней политике этой страны. Действительно, в ряде случаев (корсиканский кризис, Американская война, "очаковское дело" и др.) Англия потерпела дипломатические и военные провалы, однако она сохранила положение великой державы, обеспечив укрепление своей колониальной империи. Изученные источники позволяют нам присоединиться к мнению тех историков, которые утверждали, что курс "на изоляцию" не был сознательно избран британскими государственными деятелями, а внешнеполитическая изоляция, продолжавшаяся от времени Парижского мира до заключения Тройственного союза Англии, Голландии и Пруссии в 1787 г., была в известной мере следствием внешнеполитических обстоятельств. В 1760-е гг. большинство английских министров всерьез стремилось к подписанию союзов с Пруссией, Австрией, и особенно с Россией, но выгоды от них не уравновешивали тогда неудобств и обязательств, которые они могли создать для Великобритании. Проблемы внешней политики неоднократно порождали конфликты внутри правительства и вели к отставке министров. Так было, например, во время корсиканского кризиса, при обсуждении условий Версальского мира, во время "очаковского кризиса". Во второй половине XVIII в. продолжились те тенденции во внешней политике, которые проявились уже в более ранний период. Хотя ни "изоляционистская", ни "интервенционистская" тенденции не существовали в "чистом" виде, они нашли отражение в деятельности отдельных политиков. К первой тенденции были ближе Бьют, Дж.Гренвилл и Сэндвич, ко второй Шелборн, отчасти Чэтэм.

В главе четвертой "Политическая борьба в Англии по вопросам колониальной политики в Северной Америке, 1696-1774" рассмотрено содержание политических дискуссий, проходивших по вопросам управления североамериканскими колониями от создания в 1696 г. Комитета по торговле и плантациям, что положило начало новому этапу в колониальной политике Англии, и до кануна революционной войны за независимость. Главной ареной политической борьбы по этим вопросам явился британский парламент. В данной главе содержится подробный историографический обзор литературы, посвященной причинам Американской революции и политике метрополии. Проведенное исследование опровергает мнение тех историков, которые утверждали, что политическая борьба началась только после заключения Парижского мира, когда была выдвинута имперская программа Гренвила. На самом деле уже с начала ХУШ в. предметом острых споров в парламенте являлся вопрос об изъятии хартий собственнических и привилегированных колоний. Он так и не был решен, т.к. затрагивал не только интересы самих колонистов, но и влиятельных политических кругов в метрополии. Другим вопросом политической борьбы был вопрос об объединении в той или иной форме американских владений Великобритании. Разногласия в нем свидетельствуют, что в правящих кругах не было единства в понимании того, что является наилучшим для управления колониями в Америке: принцип "разделяй и властвуй", или политика усиления централизации.

В работе уточняется традиционная характеристика колониальной политики в Америке до 1760-х гг. как политики "благоготовного пренебрежения". Действительно, назначение на должности в колониях часто было средством для политического вознаграждения, а руководители Британской империи, уделяя основное внимание европейской политике, предпочитали не проявлять в Америке особой жесткости. В то же время в колониальной политике Англии были "всплески" активности, пришедшие на войну за испанское наследство, конец 20-х - начало 30-х гг., конец 40-х - начало 50-х гг. Уже с начала ХУШ в. в колониальной политике обнаруживаются две тенденции: умеренная, частью которой и было "благоготовное пренебрежение", и жесткая, направленная на усиление контроля над колониями, на укрепление власти губернаторов, влияние которых ощутимо падало при возвышении ассамблей. В целом британская политика представляла собой симбиоз этих тенденций, складывавшийся под воздействием обстоятельств и конкретных политиков, и потому она не была последовательной.

В историографии преобладает оценка колониальной политики Великобритании в 1763-1774 гг. как политики "давления", ограничения свобод американцев. Эта оценка происходит от "Декларации независимости" и других документов, отражавших "американское"

понимание причин войны за независимость. На самом деле законодательство английских властей ни в чем (может быть, за исключением быстро отмененного гербового сбора) не нарушало традиционных принципов взаимоотношений между метрополией и колониями в Америке. Британская политика накануне Американской революции отличалась в большей степени непоследовательностью и нерешительностью, чем жесткостью и произволом. Причины Американской революции лежали не в усилении давления метрополии, а в том, что развитие экономики и политическая самостоятельность колоний достигли такой степени, что требование полной независимости было лишь делом времени. Дополнительным фактором стало и то, что после Семилетней войны колонисты уже не нуждались в военной помощи метрополии, т.к. непосредственная опасность со стороны Франции была устранена. Среди английских политиков были сторонники "твердой" линии: Кумберленд, Дж.Гренвилл, Хиллсборо, но и они были готовы искать компромисс. Многие последователи Гренвилла выступали за отмену актов Тауншенда для тех колоний, которые не сопротивлялись. Представители "примирительной" линии, которую отстаивали Чэтэм, Берк, в меньшей степени Рокингэм, Шелборн, считали необходимым искать мирные пути урегулирования разногласий. На практике политика британских правительств в 1763-1774 гг. чаще всего представляла собой нечто среднее между этими тенденциями.

В главе пятой "Политические дискуссии в Англии по вопросам колониальной политики в Вест-Индии в XVIII веке" рассмотрена политическая борьба, связанная с управлением британскими колониями в этом регионе. На протяжении всего XVIII в. "вест-индский интерес" оставался одним из важнейших факторов политической жизни. Плантаторы и купцы, занятые в вест-индской торговле, оказывали благодаря своим широким коммерческим и политическим связям влияние на внешнюю и колониальную политику, добиваясь выгодных для себя решений. Хотя уже с 70-80-х гг. XVIII в. критика вест-индской системы, основанной на использовании труда негров-рабов, приобрела широкий характер, и после Американской революции "вест-индский интерес" сохранял значительное влияние, о чем свидетельствует провал в парламенте первых биллей о запрещении работорговли. Ценность вест-индских колоний несколько снизилась после установления британского владычества в Индии и расширения империи на Восток. Неправильно, однако, считать, что произошел полный упадок вест-индских владений, они продолжали оставаться динамично развивавшейся частью Британской империи. Представляется также, что неправильно говорить о политике Великобритании в Вест-Индии как о политике "давления". Там скорее проводилась политика, складывавшаяся из непоследовательных и часто

противоречивых рекомендаций губернаторам. Даже требуя от них решительных действий, метрополия редко подкрепляла эти требования действительной поддержкой. Противоречивая и не всегда твердая имперская политика была одним из источников непрекращавшегося конфликта между губернаторами и ассамблеями. Противоречия в имперской политике в Вест-Индии явились отражением политической борьбы в правящих кругах и парламенте Великобритании. Примером могут служить разногласия между "вест-индским" и "североамериканским" интересами, проявившиеся при обсуждении Паточного и Сахарного актов, дискуссии по поводу условий Парижского мира (Канада или Гваделупа?), острая политическая борьба по вопросу об отмене работорговли в конце 80-х - начале 90-х гг.

В главе шестой "Создание системы колониального управления Великобритании в Канаде, 1761-1791" рассмотрена политика метрополии и политическая борьба в правящих кругах страны по вопросу об управлении захваченной в ходе Семилетней войны французской колонией Канадой, владение которой было подтверждено условиями Парижского мира. В данной главе исследованы позиции британских политиков в связи с принятием наиболее важных решений короны и парламента, относившихся к управлению Канадой: королевской прокламации 1763 г., Квебекского акта 1774 г., Конституционного акта 1791 г.; прослежены факторы, влиявшие на выработку имперского курса в Северной Америке накануне и после Американской революции. На протяжении всего этого времени в действиях британских властей, как в метрополии, так и в самой колонии, прослеживаются три тенденции: к насильственной и быстрой англлизации при насаждении англиканства; к постепенной англлизации при поощрении эмиграции англоязычного населения и ограничения прав католической церкви; к сохранению в общих чертах прежних законов, действовавших при французах, сохранению старых форм землевладения и феодальных повинностей абитанов, а также привилегий католической церкви. Соотношение этих тенденций во многом зависело от развития политической борьбы в самой Англии, на что влиял ряд факторов: местные условия колонии, где англоязычное население в течение длительного времени было в незначительном меньшинстве; позиция губернаторов, видевших в поддержке франкоязычной знати и католической церкви условие, необходимое для сохранения стабильности в колонии; идеологические разногласия в правящих кругах Англии, когда, с одной стороны, антикатолицизм рассматривался как важнейшая составляющая патриотической политики, с другой стороны, происходило распространение идей Просвещения и терпимости; стремление сохранить Канаду вопреки реваншистским желаниям Франции и агрессивности США.

В главе седьмой "Политическая борьба в Англии по вопросам колониальной политики в Индии, 1757-1784" дан обзор историографии

британского проникновения в Индию, выделены особенности британской колониальной политики, показана роль Ост-Индской компании. Подробно исследованы позиции британских государственных деятелей, их отношении к Ост-Индской компании и к роли, которую должно играть в управлении индийскими владениями, завоеванными после Семилетней войны, государство. Главное внимание уделено политической борьбе вокруг билля лорда Норта 1773 г., а также политическому противоборству, приведшему к принятию Акта Питта 1784 г. Поскольку проникновение Великобритании в Индию осуществлялось посредством Ост-Индской компании, политическая борьба была связана с вопросом о возможности сохранения ее привилегий: прямое государственное вмешательство постепенно расширялось после Семилетней войны. Со времени битвы при Плесси до принятия Акта лорда Норта, и даже позднее, в правящих кругах Великобритании прослеживались две тенденции: "умеренная", сторонники которой исходили из того, что главная задача компании по-прежнему торговая; сторонники "экспансионистской" тенденции выступали за установление прямого колониального управления, причем некоторые (начиная с Клайва) полагали, что административные функции должны быть переданы от компании к государству. Логика развития событий в Бенгалии и в Индии в целом вела к быстрому ослаблению позиций "умеренных", хотя единства по вопросу о разделении полномочий между правительством и компанией в вопросах колониального управления в британских правящих кругах так и не возникло.

В главе восьмой "Колониальная политика Великобритании на Дальнем Востоке: основание Нового Южного Уэльса и первые попытки проникновения в Китай" исследуются причины британской колонизации Австралии, рассмотрены политические споры, предшествовавшие решению правительства Питта-младшего о направлении флота в Ботаническую бухту, споры историков по данной проблеме. Проведенное исследование показало, что создание Нового Южного Уэльса не было проявлением "имперского плана", рассчитанного на расширение Британской империи, а было для Питта-младшего одним из элементов его политики, направленной на ослабление Ост-Индской компании. В данной главе говорится также о начале политического проникновения Англии в Китай, проанализированы причины неудачи посольства Макартни в Пекин в 1793 г. Хотя и решение о Новом Южном Уэльсе, и посылка Макартни в Китай были вызваны конкретными обстоятельствами (организация поселения каторжан, в первом случае, и защита прав английских купцов в Китае, во втором), они отражают общую тенденцию усиления влияния Великобритании в Азии и Тихоокеанском регионе.

В заключении сформулированы основные выводы. В ХУШ в. внешняя и колониальная политика находилась под более пристальным

общественным вниманием, чем в XVII в., хотя общественное мнение не превратилось в решающий фактор выработки мер в этой области. Окончательные решения по международным делам по-прежнему принимались узким кругом лиц в обстановке секретности. Правительственные кабинеты обладали широкими возможностями для манипулирования мнением парламентариев и стремились в минимальной степени информировать парламент о своей деятельности в сфере внешней политики. И все же возросшая "открытость" в обсуждении внешнеполитических вопросов вела к усилению политической борьбы в правительстве, парламенте и прессе. Менее всего известно о разногласиях в правительстве, однако имеющиеся источники (архивные, мемуарные и др.) позволяют считать, что соперничество между министрами было обычным явлением. Как правило, оно имело личный характер (соображения карьеры, близость к монарху и т.д.) в сочетании с расхождениями по принципиальным вопросам. Так расхождения по вопросам внешней политики во многом определяли соперничество между Оксфордом и Болингброком в эпоху заключения Утрехтского мира, противодействие группировок Стэнхопа-Сандерленда и Уолпола-Тауншенда после прихода к власти Георга I, противостояние Уолпола Картерету, а позднее Тауншенду в 1720-е гг., разногласия Пэллзмов и Картерета в годы войны за австрийское наследство, споры по вопросам военной стратегии в годы Семилетней войны, борьбу политических групп в 1760-1780-е гг.

Поскольку парламентские дебаты в основном опубликованы, судить о политической борьбе в парламенте легче. Хотя степень влияния парламентских дискуссий на формирование внешней политики иногда трудно определить, можно согласиться с выводом традиционной либеральной историографии, что роль парламента в этих вопросах возросла в XVIII в. На протяжении всего XVIII в. критика внешней политики являлась одним из эффективных рычагов парламентской оппозиции. Обсуждению в парламенте сопутствовала борьба различных мнений в прессе. "Памфлетная война" продолжалась на протяжении всего XVIII в. Тем не менее требуется осторожность в оценке характера и степени влияния общественного мнения на выработку решений в сфере внешней политики. Дело не только в том, насколько "свободны" были государственные деятели от необходимости следовать ему, но и в том, что, по выражению Дж.Блэка, "существовало не одно общественное мнение, а многие мнения, выраженные сильно лишь в отдельных случаях. Пресса со своей приверженностью ко ксенофобии и антибурбонским идеям могла вести и в ложном направлении" <Black J. A System of Ambition? L.1991.P.106>.

Конфликт по вопросам внешней и колониальной политики, как и общественная борьба в целом, отразил различие интересов отдельных

социальных групп населения. Оппозиция обычно определяла собственную позицию как мнение "страны", т.е. большинства населения. Этому противопоставлялись действия узкой группы лиц, которые, находясь у трона, ведут политику в корыстных интересах, отличных от национальных интересов Великобритании. Политические лидеры постоянно апеллировали к идеям патриотизма, очень часто трактуя их с демагогических позиций в собственных политических интересах. В известной степени политическая борьба отражала некоторые тенденции в социально-экономическом развитии Великобритании в ХУШ в. Вигов считали партией городской, буржуазной, связанной с интересами финансового капитала. Тори часто рассматривалась как сельская партия, партия "земельного интереса". Это деление существовало только в виде тенденции. Разве не были лидеры вигов крупными землевладельцами? Разве многие тории не были вовлечены в предпринимательскую деятельность? Не случайно уже после войны за испанское наследство многие современники считали, что различие партийных принципов, рожденных Славной революцией, уходит в прошлое. Не было "чисто" вигской или "чисто" торийской внешней политики. И торийский "изоляционизм", и вигское активное вмешательство на континенте, являлись необходимыми элементами, дополнявшими друг друга. В то же время именно эти платформы и составили ядро дебатов в области внешней политики. Должна ли Англия, будучи частью Европы, вести активную политику на континенте, или, как островному государству, ей предназначено избегать этого, сосредоточив усилия на торговле и колониальной экспансии? Исследование показывает, что концепция "голубой воды" помогала создавать политические капиталы, но на практике следовать ей в полном объеме было невозможно: Англия не могла игнорировать происходившее на континенте.

Один из важных выводов, который сформулирован по итогам данного исследования, состоит в том, что в ХУШ в. европейская политика продолжала оставаться ведущим элементом в системе "внешняя-колониальная политика". Принимая решения по колониальным делам, министры и члены парламента прежде всего учитывали соображения, связанные с расстановкой сил в самой Европе; в эпоху, когда идеи меркантилизма еще сохраняли свое значение, колонии оставались для многих британских политиков лишь "довеском", который улучшает баланс сил на европейском континенте в пользу Англии. Именно этим во многом объясняется политика "блестящего пренебрежения". Даже во второй половине ХУШ в., когда колониальная экспансия ускорилась, а внимание к колониям возросло, одной из главных целей реформ в области колониального управления было сохранение преимуществ над соперниками в Европе, прежде всего над Францией. Другим важным

фактором, определявшим колониальную политику и ход соответствующих дебатов в парламенте и обществе, было то, что происходило непосредственно в колониях. События в колониях и те последствия, которые они имели в самой Англии, подталкивали министров к разработке колониальной политики. "Имперского плана" построения Второй Британской империи взамен утраченных североамериканских колоний не существовало, однако расширение империи было закономерным процессом, отражавшим социально-политические и идейные сдвиги, происходившие в британском обществе.

В примечаниях даются сноски на использованные при написании диссертации источники и литературу.

В библиографии содержится полный список источников, монографий и статей, привлеченных для подготовки настоящей диссертации.

По вопросам, изложенным в диссертации, автор многократно выступал на научных и научно-практических конференциях, в т.ч. международных. Диссертация обсуждена на кафедре новой и новейшей истории МПГУ. Практическая значимость заключается в том, что диссертация может быть использована для разработки и совершенствования курсов новой истории и историографии новой и новейшей истории на исторических факультетах вузов, для написания учебных пособий по указанным дисциплинам.

Основное содержание диссертации изложено в следующих научных публикациях автора:

1. Борьба политических партий в Англии в освещении буржуазной англо-американской историографии //Деп. в ИНИОН АН СССР # 12509. Новая советская литература по общественным наукам. Государство и право. 1983 # 7 - 1 п.л.

2. Борьба политических партий в Англии в связи с войной за испанское наследство //Деп. в ИНИОН АН СССР # 17013. Там же. 1984. # 10 - 1,5 п.л.

3. Борьба политических партий в Англии по вопросу об Утрехтском мире //Деп. в ИНИОН АН СССР # 17014. Там же. 1984. # 10

4. Захват Англией Гибралтара // Вопросы истории. 1984. # 2 С.183-188 - 0,5 п.л.

5. Англия и Великий Союз 1701 года // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М.: МГПИ, 1988. С. 13-24 - 1 п.л.

6. К вопросу о возникновении двухпартийной системы в Англии // Тезисы первой конференции молодых ученых. Ярославль: ЯГПИ, 1988. С. 23-26 - 0,2 п.л.

7. У.Питт-старший - государственный деятель, организатор колониальной политики Великобритании // Деп. в ИНИОН АН СССР # 37623. Новая советская литература. История Азии. Этнография. 1989 # 9 - 2 п.л.
8. Р.Клайв и английское завоевание Индии. //Деп. в ИНИОН АН СССР # 37624 . Новая советская литература по общественным наукам. Южная и Юго-Восточная Азия. 1989 # 7 - 1 п.л.
9. Pamфлетная литература как источник для изучения внешней и колониальной политики Великобритании //Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы У1 конференции молодых ученых. Ярославль: ЯГУ, 1990. - 0,2 п.л.
10. О формировании правового государства в Англии. Читательская конференция журнала "Вопросы истории" в Паланге // Вопросы истории. 1990. #2. С.157-158 - 0,2 п.л.
11. О некоторых новых подходах к изучению колониальной политики Великобритании в XVIII веке // PAX BRITANNICA. Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития Великобритании. Ч.1. Уфа: Башкирский госуниверситет, 1991. С. 86-89. - 0,2 п.л.
12. Английская историография колониальной политики Великобритании в Индии в XVIII веке: научный и учебный аспект //Повышение эффективности востоковедной подготовки учителей. Рязань: РГПИ, 1991. С. 136-138. - 0,2 п.л.
13. Советские историки о внешней и колониальной политике Великобритании в XVIII веке //Европейская историография XX века. Материалы российско-британской международной конференции историков "Ярославль-Экстер". Ярославль: ЯГПИ, 1992. С. 34-45 - 1,5 п.л.
14. Раскрепощение истории // Вопросы истории. 1991. # 9-10. С.250-252 - 0,5 п.л.
15. Питт-старший // Вопросы истории 1991. #1. С.215-221 - 1 п.л.
16. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI-XVIII вв. Ярославль: Верхневолжское издательство, 1992 - 12 п.л.
17. Английская историография колониальной политики Великобритании в Индии в XVIII веке //Проблемы новой и новейшей истории Востока. М.-Рязань: Наука, РГПИ, 1993 . С.123-134 - 1 п.л.
18. Питт-младший //Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII-XX вв. Ярославль: ЯГПИ - МПГУ, 1993. Межвузовский сборник научных трудов. С. 3-33 - 1,5 п.л.
19. Колониальная политика Великобритании в XVIII веке в освещении новейшей зарубежной историографии //Там же. С.33-42 - 0,5 п.л.
20. Британская империя XVIII века в зарубежной историографии // Вопросы истории, 1993 #7. С.176-179 - 0,5 п.л.